17. Молчаливое взаимопонимание

– Рейчел, Закари, это финальная сцена, вы готовы? – с лёгкой улыбкой говорил Ван Ян, глядя на Рейчел и Закари. – Снимем эту сцену – и работа завершена.

Поскольку шторы были плотно затянуты и не давали свету проникнуть с улицы, в спальне царил мрак. Носившие спальную одежду Рейчел и Закари, выслушав Ван Яна, кивнули.

Шёл седьмой день съёмок фильма, вот уже четыре дня Ван Ян пользовался новой видеокамерой Джошуа. Все эти четыре дня они занимались съёмками «Паранормального явления», постепенно приближаясь к финалу. В процессе работы встречалось немало трудностей. К счастью, всегда удавалось найти решение, ничто не могло помешать Ван Яну.

Настал черёд снять последний эпизод сценария, после чего можно будет объявить об окончании съёмочного процесса!

По сюжету, после переезда в новую квартиру пара молодых возлюбленных сталкивается с разными необъяснимыми вещами. Например, главная героиня Майя глубокой ночью оцепенело стоит в туалете перед зеркалом, а главный герой Кевин фиксирует на камеру странное явление в отражении зеркала – жуткое выражение лица Майи. Ещё, например, они спят, как внезапно посреди ночи слышат непонятный звук шагов в коридоре. Выйдя наружу и отследив шум, они оказываются в кладовке, где посреди всякого барахла на экране сломанного, не подключённого к источнику питания телевизора вдруг возникает человеческий силуэт.

Эти загадочные события начинают пугать пару. Они покупают кое-какие вещи, желая расправиться с демоном. К примеру, по всей квартире обсыпают пол солью. Но никакого результата это не приносит, с наступлением ночи сверхъестественные явления продолжаются. В итоге напуганный Кевин хочет уехать, но Майя решительно отказывается. Кевину лишь остаётся провести с ней ночь.

Дальнейшие события – финал фильма. С наступлением полночи прежде спавшая на кровати Майя неожиданно встаёт, затем оцепенело стоит возле кровати и больше часа пялится на Кевина, после чего покидает спальню. Всё это снимает установленная в комнате видеокамера. Спустя некоторое время снаружи резко раздаётся истошный вопль Майи, который моментально будит крепко спящего Кевина. Тот суетливо выбегает из спальни, но вскоре снаружи раздаётся уже его вопль. С каждым выкриком голос ослабевает, пока наконец не наступает полная тишина.

Затем слышатся приближающиеся тяжёлые шаги. Кажется, что кто-то вот-вот войдёт в спальню, но этот кто-то вдруг останавливается.

Здесь и должен наступить кульминационный момент фильма. На протяжении всего прошедшего времени фильм производил психологические ужасы, отсутствовали какие-либо кровавые сцены, но за счёт тщательно выстроенных мелких деталей получалось заставить зрителя “напугать себя самого”, нервы держались в напряжении, психологическое давление уже практически доводило до грани нервного срыва. Тогда каким образом сейчас можно вызвать у зрителя этот самый нервный срыв?

Очень банальным и простым способом: напугать скримером.

Поскольку цифровая камера создаёт мощный эффект первого лица, зритель с повышенным вниманием и сильным чувством подавленности всё это время, начиная с пробуждения Майи и

заканчивая прекращением звука шагов, смотрит на тёмное неподвижное изображение спальни. Стоит в этом кадре внезапно возникнуть дьявольскому лицу или пронзительному нечеловеческому вою, как у зрителя от страха душа уйдёт в пятки!

Такой трюк примитивный, но очень действенный. Это как если бы человек сосредоточенно работал, а ты незаметно подошёл к нему из-за спины и резко крикнул на него. Он бы непременно подпрыгнул от страха.

Сегодня Ван Ян почти весь день пытался снять эту пугающую сцену: спустя совсем немного времени после того, как затих звук приближающихся шагов, Кевина неожиданно бросают в спальню. Его тело быстро ударяется в объектив, отчего камера встряхивается.

Снять эту сцену оказалось весьма проблематично. Как заставить Закари, играющего Кевина, “влететь” в спальню? Закари лично пробовал несколько раз сыграть. Но как бы он ни залетал внутрь, спиной или лицом, получалось незрелищно. Закари даже слегка ушибся.

Ван Ян долго ломал голову. Если прибегнуть к добавлению спецэффектов на этапе постпродакшна, надо, чтобы всё получилось идеально, а он знал, что сам не способен на такое. Если же использовать страховочные тросы, то, во-первых, у него не было никакого опыта в этом деле, а во-вторых, расходы непременно увеличатся.

В конечном счёте Рейчел посоветовала Ван Яну воспользоваться реквизитом. Они купили ткань, сшили из неё по телосложению Закари человекообразную тряпичную куклу, наполнили её пенопластом, затем одели её. Кукла стала “дублёром” Закари. Несмотря на довольно грубое изготовление, она вполне подходила для съёмок в тусклом, тёмном помещении.

Ван Ян и Закари общими усилиями швырнули в спальню тряпичную куклу, которая как следует врезалась в камеру. Из-за того, что кукла в полёте меняла форму, и из-за того, что после удара объектив камеры разворачивался не так, как планировалось, эта простая сцена стала сложной. Лишь после нескольких десятков неудачных дублей, когда кукла уже чуть не порвалась, наконец получилось снять сцену.

Сейчас оставался только небольшой эпизод, в котором Майя, после того как швырнула Кевина, с каменным лицом медленно заходит в спальню. Её одежда и лицо окровавлены. Она подходит к лежащему на полу трупу Кевина, садится на корточки, затем как будто замечает камеру, улыбается в объектив, а в следующий миг протягивает руку и выключает камеру. На этом фильм заканчивается.

Чтобы снять эту сцену, Рейчел размазала кроваво-красный сироп по лицу и по синей клетчатой пижаме на груди. Это была единственная “кровавая” сцена.

– Ян, я готова, – сообщила Ван Яну Рейчел и вышла из спальни ждать в коридор.

А Закари съёжился калачиком на полу, заслонив собой небольшую часть объектива.

Ван Ян, тоже лёжа на полу позади камеры и глядя на дисплей, выкрикнул:

– Хорошо, внимание, приготовились, последняя сцена, начали!

Чувствуя, как заколотилось его сердце, он нажал на кнопку записи на камере.

В мрачной спальне виднелось лишь какое-то непонятное слабое синее мерцание. В дверном проёме спальни отупело стояла игравшая роль Майи Рейчел. Она неторопливо, шаг за шагом,

подошла и присела на корточки перед трупом Кевина. Выражение её лица было мертвенно-спокойным, как внезапно она, посмотрев в камеру, зловеще ухмыльнулась, протянула к ней руку, и в кадр ворвалась кромешная тьма.

– Стоп! – Ван Ян нахмурился. Это означало, что он недоволен игрой. Проработав с ним неделю, Рейчел уже хорошо разбиралась в его поведении. Видя, что он кусает губы, она знала, что он готовится что-то сказать, поэтому спокойно смотрела на него.

Она не ошиблась. Ван Ян немедленно обратился к ней:

– Рейчел, ты слегка перегнула с улыбкой. В этой сцене улыбка Майи не должна быть такой наигранной, улыбайся чуть поестественнее. Естественная улыбка в сочетании со всем фильмом, наоборот, будет казаться более пугающей и наводить мурашки!

По-прежнему лёжа ничком на полу, он поднял глаза на вставшую Рейчел и добавил:

– Кстати, когда подходишь к трупу, шагай более закоченелой походкой, а лицо пусть будет ещё спокойнее.

Показав жест “о’кей”, Рейчел улыбнулась:

– Ясно, улыбаться чуть естественнее. Вот так, как сейчас, верно?

– Хм, неплохо, но мне надо больше милоты! Знаешь, как будто ты глядишь на своего парня, – произнёс Ван Ян.

Лежавший на полу Закари прошептал:

– Гм, мило улыбаться, глядя на труп своего парня – да это извращение какое-то.

Увидев, что Рейчел встала в дверях и приготовилась, Ван Ян со смехом промолвил:

– Именно такого извращённого эффекта я и добиваюсь. 3, 2, 1, начали!

Услышав команду, Рейчел медленно зашагала. На этот раз её тело оказалось неповоротливым, как у зомби. Подойдя к трупу Кевина, она присела и не спеша улыбнулась в камеру, показав две ямочки на щеках. Две привлекательные ямочки, заляпанные кровью. Но при виде такой милой улыбки волосы вставали дыбом.

Ван Ян сжал кулаки, ощутив жар в груди, и выкрикнул:

– Отлично сыграно! Снято!

– Снято?! Снято! – Закари, ликуя, молниеносно подскочил с пола.

А Рейчел, облегчённо вздохнув, закрыла глаза, затем снова открыла, на лице отразилась искренняя радостная улыбка.

– Конец! Фильм снят! Ура! – Ван Ян тоже поднялся с пола и, не в силах сдержать эмоции, замахал кулаками. – Господи! Я так рад! Не могу поверить! Мы закончили съёмки, идеально закончили! Всю эту неделю я будто жил во сне! Боже!

Глядя на Рейчел и Закари, он возбуждённо промолвил:

– Вы потрудились на славу, я премного вам благодарен!

Он обнял Закари и, похлопывая его по спине, поблагодарил:

– Спасибо, Закари! Здорово отыграл свою роль!

Закари, хихикая, тоже похлопал Ван Яна по спине:

– Ян, и тебе спасибо, что дал мне шанс.

Отпустив Закари, Ван Ян с улыбкой посмотрел на Рейчел. Та тоже улыбнулась и сама обняла его. Пока они крепко обнимались, Ван Ян серьёзно сказал:

– Рейчел, спасибо, огромное спасибо тебе! Ты отлично сыграла, дала мне много советов, во многом помогла мне… Даже не знаю, как лучше выразиться. Могу лишь сказать спасибо.

Рейчел, опираясь, на его плечо, безмятежно улыбалась и демонстрировала маленькие ямочки на щеках. Её голос звучал нежно:

– Ян, ты многому меня научил. За эту неделю я извлекла огромную выгоду для себя, научилась множеству вещей, которым не научилась бы у себя в университете.

Она со смехом добавила:

– К тому же мне было приятно работать с тобой.

– И мне было приятно, – весело похлопал её по плечу Ван Ян.

Оба человека отпустили друг друга и снова с улыбкой переглянулись.

В это время Закари с чувством вымолвил:

– Ох, всё же это настоящее чудо, что мне досталась главная роль! Вау, уму непостижимо!

Он говорил от чистого сердца:

– Честно, эту неделю я прожил в кайф. Каждый день сниматься, выступать перед камерой, эх, вот та работа, что мне больше всего нравится. Это совсем не то, что указывать покупателям дорогу в супермаркете.

– Ага, это намного интереснее, чем ходить на университетские занятия, – рассмеялась Рейчел и развела руками, добавив: – Конечно, на занятия все равно надо ходить. Эти недельные съёмки дали мне понять, что я ещё многого не знаю.

– Даже представить не решаюсь, как завтра мне придётся вернуться в прежнюю жизнь, – вздыхал Закари, покачивая головой. Прежняя радость улетучилась. – Каждый день показывать покупателям дорогу. «Ой, вы знаете, где отдел овощей?», «Да, вон там, мисс, следуйте за мной», «Эй, мальчик, нельзя крошить чипсы»… Боже!

Он прикрыл ладонью лицо, сказав:

– И вот так каждый день. А как выпадает возможность поучаствовать в кастинге, направляюсь в Голливуд попытать счастье. В лучшем случае могу получить третьесортную роль, но обычно достаётся роль в массовке.

Заметив, что обстановка слегка омрачилась, Ван Ян раздвинул шторы и впустил внутрь солнечный свет. В спальне тотчас стало светло.

– Приятель, не беспокойся, после выхода моего фильма в прокат, может, ты и не станешь суперзвездой, зато тебе хоть чаще станут предлагать третьесортные роли.

Закари и Рейчел рассмеялись, но первому так и хотелось спросить, неужели этот фильм действительно выйдет в прокат? Снято на домашнюю цифровую камеру, бюджет 10 тысяч долларов, молодой режиссёр, которому исполнилось 18 лет только два месяца назад… Какой дистрибьютор окажет честь?

Но Закари не знал, что Ван Яна даже молодым режиссёром считать нельзя, его скорее можно назвать малышом-режиссёром. В Голливуде человек, поставивший фильм в 30 лет, считается очень молодым режиссёром, а в книге рекордов Гиннеса записано, что самым юным режиссёром Голливуда считается Стивен Пол, который в 1980 году, когда ему было всего 20 лет, поставил фильм «Пропадая от любви». А Ван Яну сейчас было 18 лет и 2 месяца.

Закари вдруг предложил:

– Ян, Рейчел, у меня есть идея: давайте сходим развеяться в бар.

Он, почёсывая голову, говорил:

– Кто знает, когда мы ещё сможем собраться такой компанией.

– Согласна, – радостно кивнула Рейчел.

– Ага, – тоже выразил одобрение Ван Ян. Он посмотрел на Рейчел и весело сказал: – Только вам сперва надо бы переодеться. Сейчас ведь не Хэллоуин, вампирам пока нельзя выходить на улицу.

Рейчел, состроив хищную, дьявольскую гримасу, провела указательным пальцем по своему “окровавленному” лицу, после чего облизала палец и хрипловатым голосом промолвила:

– Вкуснятина.

Договорив, она не удержалась от смеха.

– О, подожди! Рейчел, у тебя интересно получилось, мне кажется, я должен вставить это в фильм! Ребята, по местам, наша работа ещё не закончена! – щёлкнув пальцами, с серьёзным видом вдруг произнёс Ван Ян. Видя, что Рейчел и Закари обомлели, он разразился смехом: – Да ладно вам, я шучу. Друзья, идите переодеваться.

Окинув его косым взглядом, Рейчел вымолвила:

– А я ведь действительно понадеялась, что ты не шутишь.

Закари тоже вздыхал:

– Ага, как услышал: «Ребята, по местам», так сразу почувствовал прилив сил.

– Ух ты, я правда тронут, но работа уже завершена, – со смехом покачал головой Ван Ян, убирая камеру, но тоже испытал некоторое разочарование. Неизвестно, сколько пройдёт времени, прежде чем он снова сможет выкрикивать: «По местам», «Начали», «Стоп»…

Перекинувшись ещё парой шуток, Рейчел наконец отправилась в туалет переодеваться и умываться, а носившему белую майку Закари требовалось лишь надеть футболку и верхнюю одежду.

Ван Ян подключил камеру к компьютеру и загрузил отснятые сегодня материалы на жёсткий диск. Пока шла загрузка, зазвонил мобильник. Ван Ян взглянул на телефон. Звонила Джессика Альба. Каждый день ближе к вечеру она совершала звонок и осведомлялась о ходе съёмочного процесса. Ван Ян, улыбаясь, ответил:

– Привет, Джессика.

– Привет, Ян. Как сегодня съёмки прошли? Закончили снимать? – поинтересовалась Джессика. Из вчерашнего разговора она узнала, что, вероятно, сегодня завершатся съёмки.

Ван Ян, удобно облокотившись о спинку стула и наблюдая за неторопливой передачей файлов на мониторе, воодушевлённо говорил:

– Угу, всё досняли. Боже, Джессика, ты бы только знала, какое это великолепное, удивительное чувство! Я сейчас так доволен и взбудоражен. Только подумать: я взял и снял фильм, стал режиссёром. Господи, с ума сойти, просто не верится!

– Поздравляю, Ян, я тобой горжусь, – радостно засмеялась Джессика. Ей сегодня лично хотелось приехать и засвидетельствовать завершение съёмок, только утром ей неожиданно позвонили и пригласили её на пробы на роль сотрудницы розничного магазина, у которой небольшой диалог с главным героем. В результате она провалилась, режиссёр и продюсер фильма отвергли её. Причиной послужило то, что у неё нет типичного заурядного лица продавщицы. В конечном счёте они выбрали белую молодую девушку с круглым лицом.

Джессика хотела поговорить об этом с Ван Яном, излить ему своё недовольство, но в данный момент он был так рад, что ей показалось неуместным упоминать этот скверный случай.

Ван Ян, вертясь на стуле, приглашал:

– Кстати, мы как раз собираемся сходить в бар отпраздновать. У тебя как, есть свободное время?

Едва он договорил, как ойкнул и ударил себя по лбу, с сожалением сказав:

– Джессика, я почти забыл, что тебе ещё нет 18.

“Нет 18” означает несовершеннолетие и запрет на посещение баров и ночных клубов. О том, чтобы проникнуть туда, даже не стоит и думать. В США для посещения бара необходимо перед входом предъявить удостоверение личности. Если нет полных 18 лет, охранник ни за что не пропустит тебя внутрь. И не потому, что таковы нормы морали, а потому, что таков закон.

Несовершеннолетним запрещено входить в бары и ночные клубы, запрещено пить алкоголь. Естественно, продавать несовершеннолетним алкоголь тоже запрещено. В этом плане американское законодательство очень строгое, и контроль ведётся на высоком уровне. Рядом с некоторыми барами даже круглыми сутками дежурят полицейские, которые в любое время могут навести справки о возрасте подозреваемого. Если окажется, что несовершеннолетнему разрешили войти в бар и притом ему ещё и продали алкоголь, тогда владельца бара в лучшем случае оштрафуют и аннулируют его лицензию, в худшем – его посадят в тюрьму.

– Ага, мне нельзя пойти.

Джессика ещё немного поболтала с Ван Яном, а когда тот уже приготовился отправиться в бар, она сказала:

– Ян, как следует отдохните. Пока-пока!

Бар выбирал Закари. Туда разрешалось входить лицам старше 18 лет. В центре имелась сцена, перед которой размещалась небольшая танцплощадка. Курить запрещалось, поэтому было очень чисто. Несмотря на людность и шум, отсутствовала удушливая атмосфера.

Вообще Закари хоть и был 1980 года рождения, однако ему ещё не исполнилось 18 лет, а потому, по идее, ему запрещено было входить в бар, но, очевидно, он был близко знаком с сотрудниками заведения. Охранник пропустил его и, разумеется, поставил на тыльной стороне его руки красную печать.

Красная печать означает, что человек не имеет права покупать алкоголь, потому что в США по закону распитие алкогольных напитков разрешается лицам, достигшим возраста 21 года. А если человеку есть полные 21 год, тогда ему ставят синюю печать. Поэтому Ван Ян, которому было 18 лет и 2 месяца, и Рейчел, которой было 19 лет и 5 месяцев, тоже на входе получили красные печати.

– Ура! – Ван Ян, Рейчел и Закари, сидя в укромном месте бара, чокнулись стаканами холодной газировки и сделали глоток. Что поделать, пусть им и удалось попасть в заведение, но их возраст не позволял им приобрести алкоголь. На выбор были лишь газированная или кипячённая вода. Они выбрали газированную.

– Слушай, Ян, так почему ты захотел стать режиссёром? – улыбаясь, спросил Закари. Рейчел тоже с любопытством посмотрела на Ван Яна. Это было самое простое развлечение в застолье, когда все друг другу задают вопросы и каждый должен честно отвечать.

Ван Ян, нахмурившись, с озадаченным видом промолвил:

– Если я скажу, что “нравится”, вы засчитаете ответ?

Закари и Рейчел косо посмотрели на Ван Яна, как бы говоря: «Я тебя умоляю». Ван Ян со смехом откликнулся:

– Ладно, ладно. Как бы вам сказать, я с детства люблю кино, а когда слышу истории или сказки, то в голове сразу возникает множество картин. Даже какую-нибудь простую повседневную мысль я невольно превращаю в картину. А потом думаю: «Вот было бы классно воплотить все эти картины в жизнь, например, в виде фильма». Поэтому моё заветное желание – это стать режиссёром.

Сделав глоток газировки, Ван Ян с улыбкой добавил:

– Есть ещё одна причина. Вы смотрели фильм «Новый кинотеатр “Парадизо”»? Я посмотрел в детстве, но, когда в конце фильма Тото просматривает вырезанные киноплёнки Альфредо, мама закрыла мне глаза. Ох, а мне так сильно, так сильно хотелось узнать, что же за плёнки порезал Альфредо. Я тогда считал, что только режиссёрам разрешается смотреть те плёнки. Вот как-то так.

Рейчел и Закари по-доброму захохотали. Последний поинтересовался:

– Так теперь-то ты посмотрел? Я говорю про те киноплёнки в конце «Нового кинотеатра “Парадизо”».

Ван Ян покачал головой:

– Я знаю, что там демонстрируется, но я до сих пор не посмотрел.

Рейчел, глядя на него, как бы невзначай напомнила:

– Ян, ты теперь режиссёр, можешь посмотреть.

Ван Ян, рассмеявшись, сказал:

– Нет, в детстве я сказал себе, что только после того, как в прокат выйдет мой первый фильм, я посмотрю концовку. Я не могу нарушить это обещание. К тому же оно служит мне стимулом для развития.

Рейчел и Закари понимающе кивнули. Настал черёд Ван Яна задать вопрос:

– Рейчел, Закари, а вы почему решили стать актёрами?

Посмотрев на Рейчел, он со смехом сказал:

– Дамы вперёд.

– Спасибо, – улыбнулась Рейчел, после чего с серьёзным лицом ответила: – Хм, в общем-то, по той же причине, что и у тебя, – “нравится”.

Услышав недовольные шиканья Ван Яна и Закари, она сдалась и подробнее рассказала:

– О’кей, когда я была очень маленькой, мне нравилось танцевать. Торонто – холодный город, там много катков, вот я и занялась фигурным катанием. Это своего рода танцы на льду. Затем однажды папа сводил меня на один мюзикл, после чего у меня и появилось новое увлечение.

Она чувственно вздыхала, говоря:

– Я осталась под впечатлением. Мир на сцене такой яркий, такой романтичный. Я хотела туда попасть и стать частью этого мира. Поэтому я забросила фигурное катание и начала обучаться театральному искусству.

– Тогда почему ты до сих пор не актриса театра? – полюбопытствовал Закари.

Рейчел слабо улыбнулась:

– Потому что впоследствии я обнаружила, что мне больше всего нравятся не танцы и не мюзиклы, где танцуют и поют на сцене, а романтичные, завораживающие, интересные истории. В этом плане кино меня больше удовлетворяет.

Сделав паузу, она в улыбке показала ямочки на щеках и заявила:

– На самом деле я и сейчас могу выступать в театре. Что касается танцев, то я никогда не забрасывала это дело.

– Какая усердная Рейчел! Давайте похлопаем ей! – Ван Ян первым зааплодировал, затем и

Закари, свистя, активно захлопал в ладоши.

Рейчел продолжала улыбаться, то и дело закатывая глаза и строя рожицы.

После того как все успокоились, Ван Ян повернулся к Закари, спросив:

– А ты, приятель?

Закари сделал глоток газировки и, почёсывая затылок, как будто немного стеснялся, произнёс:

– Я хотел стать гонщиком, хотел стать танцором, хотел стать полицейским, врачом, пилотом… Но, знаете, в реальности ты можешь выбрать только одну профессию, заняться всем подряд не получится. Затем…

Склонив голову набок, Закари восторженным тоном, точно открыл Америку, сказал:

– Я узнал об актёрской игре. А разве актёру не даётся шанс познать все эти профессии? Ты даже можешь стать агентом 007! Вот так я и влюбился в актёрскую профессию.

Ван Ян, улыбаясь, поднял стакан, сказав:

– Теперь мы стали теми, кем хотели, ведь так? Выпьем же за это!

Рейчел и Закари тоже подняли бокалы. Трое людей чокнулись бокалами и отпили газировки.

Они ещё некоторое время поболтали, как неожиданно в баре раздалась быстрая, ритмичная рок-н-ролльная песня. Всё заведение забурлило, отовсюду послышались свисты, молодые парни и девушки энергично задвигались на танцполе, источая вокруг себя жар.

Услышав музыку, страстно любивший танцевать Закари потерял самообладание и, встав, бросился на танцпол, где под ритм песни начал самозабвенно извивать своим телом.

– Пойдём тоже танцевать! – Ван Ян встал, подошёл к стулу, где сидела Рейчел, протянул ей руку и, строя из себя изящного джентльмена, пригласил: – Очаровательная миледи, не соблаговолите ли вы со мною потанцевать?

Рейчел в свою очередь, как утончённая дама, скромно улыбнулась, протянула тоненькую ручку и вложила её в ладонь Ван Яна, ответив:

– Конечно, с удовольствием, почту за честь.

Довольный Ван Ян потянул её к танцполу. Когда они там оказались, он положил правую руку ей на талию, она в свою очередь оперлась левой рукой о его правую руку. А свободными руками оба человека крепко сжали ладони друг друга и приступили к исполнению вальса. В баре сейчас звучала песня группы The Beatles, притом остальные люди на танцполе двигались в ритм музыки, поэтому Ван Ян и Рейчел выделялись на их фоне.

Когда оба человека сделали несколько танцевальных шагов, Рейчел невольно рассмеялась:

– Ян, тебе не кажется, что мы чудики? Сейчас ведь играет рок-н-ролл.

Ван Ян, продолжая танцевать, с улыбкой сказал:

– Рок-н-ролл? Ну и что? Рейчел, знаешь, что такое вальс?

Он сделал скользящий шаг:

– Это слово пришло из немецкого языка, а в немецком оно означает “кружиться”, “вращаться”. Так скажи, в чём противоречие между вальсом и рок-н-роллом? (*Дословно “rock ’n’ roll” переводится как “качайся и кружись”*)

Рейчел непринуждённо выполнила вместе с ним скользящий шаг, с глубоким интересом глядя на него:

– Вау, не думала, что ты в танцах разбираешься.

– Разве что самую малость, – с улыбкой ответил Ван Ян.

– Нет, не малость. Танцуешь ты отлично, – произнесла Рейчел.

Вальс – танец, где партнёрам необходимо уметь координировать друг с другом. Ван Ян и Рейчел впервые танцевали вместе, причём сейчас играла не вальсовая музыка, тем не менее они на удивление двигались слаженно, не наступая друг другу на ноги. Это говорило о том, что танцевальное мастерство обоих партнёров находится далеко не низком уровне и что между ними существует молчаливое взаимопонимание.

– Хм, ты так же хорошо танцуешь, – Ван Ян весело двигался в толпе, плавно скользя по довольно оживлённому танцполу и привлекая внимание многих людей.

Рейчел, взаимодействуя с ним, говорила:

– Нет, не так же. Я этому профессионально учусь, а ты учишься, как снимать кино.

Ван Ян рассмеялся:

– О, постановка кино – моя мечта, а танцы – моё увлечение! Кому не нравится танцевать?

Сделав несколько шагов, он вдруг промолвил:

– Красотка, давай повысим сложность!

Договорив, он обхватил Рейчел за талию и стал приподнимать её. Та, поняв его замысел, подпрыгнула, задрав ноги, и совершила круг в воздухе

– Это уже танго! – воскликнула Рейчел.

– Неплохо, это тебя не затруднило. Тогда давай ещё! – со смехом сказал Ван Ян и, держа Рейчел за талию, поспешил к безлюдному участку танцпола, не прекращая танцевать.

Рейчел не сопротивлялась:

– Давай.

Двое людей, глядя друг другу в глаза и прижимаясь плотно телами, кружились в танце и при этом совсем не совершали ошибок. И такое молчаливое взаимопонимание доставляло им одно удовольствие.